

ВОЛКОНСКИЕ ЧТЕНИЯ

IX
том I

Информационный историко-научный центр –
Военная историческая библиотека Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

IX

ВОЛКОНСКИЕ ЧТЕНИЯ

посвященные 210-летию Военной исторической
библиотеки Генерального штаба и 300-летию победы
России в Северной войне

1–3 ноября 2021 г.
Санкт-Петербург

Материалы
Международной научной конференции

Том 1

Санкт-Петербург
Издательство «ГАЛАРТ»
2023

ББК 63.3(2)511я43
УДК 94(47).08
В67

Рецензенты

Ковалев С. Н., ведущий научный сотрудник НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ, д. и. н.
Рупасов А. И., ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН, д. и. н.

В67 **IX Волконские чтения, посвященные 210-летию Военной исторической библиотеки Генерального штаба и 300-летию победы России в Северной войне** : Материалы Международной научной конференции, 1–3 ноября 2021 г., Санкт-Петербург в 2 т. / сост. Э. Л. Коршунов, Н. Ю. Петрова ; отв. ред. А. И. Букреев. – Санкт-Петербург : ГАЛАРТ, 2023. – 1 т. – 384 с. : ил.

ISBN 978-5-98747-063-3

Сборник включает материалы Международной научной конференции «IX Волконские чтения», посвященной 210-летию Военной исторической библиотеки Генерального штаба и 300-летию победы России в Северной войне, проведенной ФКУ «Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации», Научно-исследовательским институтом (военной истории) ВАГШ ВС РФ 1–3 ноября 2021 г. В издание вошли тексты докладов участников конференции – военных историков, научных сотрудников библиотек, музеев и архивов, раскрывающие новые страницы истории реформаторской деятельности Петра Великого, Северной войны, деятельности военных библиотек. Сборник представляет интерес как для специалистов по военной истории, работников библиотек, так и для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2)511я43
УДК 94(47).08

ISBN 978-5-98747-063-3

© ФКУ ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ, 2023
© НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, 2023
© Издательство «ГАЛАРТ», 2023
© Плешков Г., оформление, 2023

Император Петр I

ПОСТНИКОВ А. Б.

ПСКОВСКИЕ ПОЛКИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в начальный период Северной войны Псков был центром всех военных приготовлений и штаб-квартирой русской армии под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева. Здесь были сосредоточены большие вооруженные силы для походов против шведов в Эстляндию и Лифляндию. В статье впервые обобщены сведения из архивных источников и литературы о 18 «псковских» полках, сформированных или пополненных из жителей Псковской земли, а также расквартированных в Пскове. Рассматриваются пехотные стрелецкие полки, впоследствии преобразованные в солдатские, драгунский и ертаульный конные, а также обер-комендантский. Особое предназначение имел псковский Посадский полк, созданный из коренных жителей города для обороны Пскова на случай вражеского нападения. О размещении в городе воинов из жилых полков свидетельствуют материалы сметных книг конца XVII в. и переписей дворов и населения Пскова 1709 и 1711 гг. Эти массовые источники впервые в полном объеме привлекаются для исследования состава и численности служилых людей Пскова в эпоху Петровских преобразований.

Ключевые слова: Северная война, Псков, полк, служилые люди, полковник, стрельцы, солдаты, кавалерия.

POSTNIKOV A. B.

PSKOV REGIMENTS OF THE NORTHERN WAR

Summary: In the initial period of the Northern War, Pskov was the center of all military preparations and headquarters of the Russian army under the command of Field Marshal B. P. Sheremetev. Large armed forces were concentrated here for hiking against the Swedes in Estlandia and Liflandia. The article first summarizes information from archival sources and literature on 18 "Pskov" shelves, formed or replenished from residents of Pskov land, as well as quartered in Pskov. The infantry of Sagittarius are considered, subsequently transformed into Soldier, Dragun and "yertaul'nyy" Equestrian, as well as Ober Commandant regiment. A special purpose had a Pskov Posad Regiment, created from the indigenous people of the city for the defense of Pskov in case of an enemy attack. The placement in the city of soldiers from the residential regiments is evidenced by the materials of the estimated books of the late XVII century and the censuses of the courtyards and the population of Pskov 1709 and 1711. For the first time, these mass sources are fully involved in the composition of the composition and number of serving people of Pskov in the era of Petrovsky transformations.

Keywords: Northern War, Pskov, Regiment, military, Colonel, Sagittarius, Soldiers, Cavalry.

В XVII в. доля государевых ратников в общей численности населения Пскова составляла примерно 1/3 жителей этой порубежной твердыни Московского царства. В Пскове военно-служилые люди всегда были многочисленны и достойно выполняли свою благородную миссию в жизни и судьбе города, обороняя от врагов не только псковичей и Псковскую землю, но и северо-западные рубежи России. Однако в исторической литературе заметен серьезный пробел в исследовании вопросов численности и состава служилого сословия Пскова в конце XVII – начале XVIII в. Явно недостаточная разработка этой темы, равно как и проблем, связанных с изучением псковского населения в целом, сдерживает дальнейшее развитие исторической науки о Пскове.

В историографии существуют исследования по военной истории города более раннего периода – конца XVI – начала XVII в. Также есть заметки и статьи об участии Пскова в Северной войне¹. Однако они не содержат сведений по многим важным вопросам, неизбежно возникающим при обращении к теме о псковских служилых людях эпохи Петра I.

Полкам петровской армии в целом посвящена работа М. Д. Рабиновича, где собран большой материал о 637 стрелецких, солдатских, выборных, гвардейских, рейтарских, гусарских и драгунских частях². В ней содержатся сведения и о 12 псковских полках, сформированных на Псковской земле и действовавших против шведов в Прибалтике в составе армии Б. П. Шереметева. В книге отражено их участие в основных битвах Северной войны и прослежена преемственность командования полками с переменой их названия от имен полковников и мест квартирования. В то же время, поскольку эта ценная работа имеет характер краткого справочника, в ней отсутствуют более подробные данные о наличном составе воинских формирований, их численности, боевом пути, вооружении, экипировке, обеспечении жалованием, довольствием, о размещении по местам несения службы и другие вопросы, которые возникают при изучении истории Пскова в годы Северной войны.

¹ *Проскуракова Г. В.* На западном рубеже Русского государства // Псковский край в истории СССР. Очерки истории. – Л., 1970. С. 47–49; *Виноградов В. Ф.* Псков в годы Северной войны (1700–1721). – Псков, 1972. 20 с.; *Макеенко Л. Н.* Ламот де Шампи и Вильгельм Кириштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова в 1701 году // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Междунар. конгресса петровских городов. – СПб., 2011. С. 184–191; *Славнитский Н. Р.* Укрепления Пскова в годы Северной войны // Псковский военно-исторический вестник. Науч. альманах. Вып. 2. – Псков, 2016. С. 32–36.

² *Рабинович М. Д.* Полки петровской армии 1698–1725. Крат. справочник. – М., 1977. 112 с.

Между тем, Псков, занимая важное геополитическое положение на северо-западном порубежье России, в годы Северной войны, как и прежде в своей истории, стал главным военно-стратегическим центром русской армии в ее стремлении овладеть Прибалтикой и выйти к морю. Здесь находилась в 1701–1704 гг. штаб-квартира действующей армии Б. П. Шереметева, велась подготовка к военным походам «за швейский рубеж», формировались новые полки, для военных и строительных нужд мобилизовались все наличные материальные и людские ресурсы Псковской земли. В первом десятилетии XVIII в. Псков находился в центре военных приготовлений на Северо-Западе России и испытывал все тяготы войны и реформ, но и после отвода армии к местам новой дислокации, псковичи продолжали снабжать ее провиантом, фуражом, подводами и всем необходимым. Город оставался важной базой обеспечения русской армии.

В настоящей статье представлены сведения о полках, созданных и размещавшихся в Пскове накануне и в ходе Северной войны. Это стрелецкие полки, солдатские, драгунский, ертаульный конный и обер-комендантский. Они были укомплектованы из служилых людей Псковской земли и принимали участие в битвах со шведами, в походах армии Б. П. Шереметева и защите пограничных крепостей на Северо-Западе России. Особое значение имел псковский посадский полк, созданный из коренных жителей города для обороны Пскова на случай вражеского нападения.

Главными источниками при изучении численности и состава служилых людей Пскова являются годовые сметы второй половины XVII в., в которых производился учет всех боеспособных горожан, а также переписные книги 1678, 1709 и 1711 гг. Согласно данным этих книг служилое сословие в Пскове состояло из традиционных иерархических разрядов: дворян, приказной бюрократии, служилых людей по прибору и казенных работников. Каждый разряд делился на несколько чинов. Все чины несли государеву службу, занимая свои должностные места в зависимости от происхождения, заслуг и имущественного состояния.

Постепенный переход от старой дворянской конницы к «регулярным» полкам «иноземного строя», ускорившийся в последней четверти XVII в., привел к оформлению в Пскове новых разрядов среди служилых людей «по отечеству». Результатом этого процесса стало появление в городе в 1690-х гг. гусар, копейщиков и рейтар. Была введена также иная иерархия воинских чинов. В войсках «нового строя» появились офицерские звания, подобные европейским: полковник, подполковник, майор, капитан или ротмистр в кавалерии, поручик или сотник в казачьих войсках, прапорщик, капрал, «квартирмистер». В годы Русско-польской войны (1654–1667), когда на территории Псковского края велись боевые

действия и были сосредоточены значительные силы ратных людей, «войско во Пскове обучали уже по немецкой дисциплине»¹. Псковский гарнизон располагал тогда опытными русскими и иноземными офицерами, которые передавали навыки современного воинского искусства.

Накануне Северной войны все псковские, пусторжевские и невельские дворяне, расписанные в сметной книге 1699 г., уже служили в полках гусар, копейщиков или рейтар. Местные дворяне и дети боярские из среды «начальных людей» получали обер-офицерские звания капитанов, поручиков и прапорщиков. Представители штаб-офицерского состава среди псковских дворян не названы, вероятно, потому, что верховное командование полков располагалось в Новгороде. Согласно «рописи городам, которые ведомы в Розряде» 1668 г., Псков и его пригороды: Гдов, Опочка, Остров, Изборск и Печерский монастырь упомянуты в числе городов Новгородского полка². Впрочем, в Пскове были дворяне московских чинов, которые, по свидетельству Г. К. Котошихина, также могли принимать участие в командовании полками «нового строя», хотя прямых указаний на это нет³.

Всех дворян, приписанных к Пскову для несения полковой службы, вместе с присланными москвичами и отставными дворянами в 1699 г. было 337 человек. Из них гусарского строя: начальных людей – 5, рядовых – 69; копейного строя: офицеров – 3, рядовых – 57; рейтарского строя: офицеров – 12, рядовых – 82. Отдельно значатся 2 рейтара «ис казаков» и 1 «ис капитанов». Здесь же, к начальным людям отнесены 7 дворян, которые «по разбору» 1681-го года написаны «в есаулах» казачьих войск, что приравнивается к званию капитана⁴.

Главные ратные силы служилых людей «по прибору», по-прежнему представляли пешие стрельцы и конные казаки. В 1678 г. во Пскове, среди дворовладельцев, указано 134 стрельца и 9 их детей. Это число далеко отстоит от реального количества стрелецкого войска, находившегося тогда в Пскове. В сравнении с данными сметного списка 1677 г. перепись 1678 г. учитывает всего лишь 7% стрельцов. Переписная книга отмечает только тех служилых людей, которые живя в городе, владели дворами на оброчных местах, и занимались торговлей и промыслами в свободное от службы время.

¹ Евгений (Болховитинов), митрополит. История княжества Псковского. Ч. I. – Киев, 1831. С. 289.

² Сборник Московского архива Министерства юстиции (далее – Сборник МАМЮ). Т. 6. – М., 1914. С. 167.

³ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. – СПб., 1906. С. 132.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266–273.

Поэтому лучшее представление о ратных людях «по прибору» могут дать именно сводные ведомости из сметных книг XVII в. Командование приказами осуществляли стрелецкие головы, в распоряжении которых состояли сотники, пятидесятники и десятники, управлявшие, соответственно, рядовыми стрельцами, объединенными в сотни, полусотни и десятки.

На протяжении всего столетия стрелецкое войско укрупнялось и совершенствовалось. О его росте во второй половине XVII в. свидетельствует следующая таблица, составленная по материалам сметных списков, опубликованных в шестом томе Сборника Московского архива Министерства юстиции¹.

ГОДЫ	1667	1677	1680	1683	1687	1694 ¹	1699
Начальных людей	16	20	20	20	20	19	20
Рядовых стрельцов	1572	1871	1668	1835	1935	1965	1919
Их детей и братья	308	299	459	374	390		429

¹ ГАПО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 5. Книга оброчного сбора со Пскова 1695 г. Л. 198–204.

После проведения подворной переписи населения 1678 г. ратные люди «по прибору» верстались на государеву службу на основании данных этой последней переписи. Например, посадские люди должны были явить по одному даточному человеку с 20–25 дворов для пополнения стрелецких приказов, во время набора новиков.

Участие иноземцев-полковников в строевом обучении московских стрельцов давало положительные результаты. Навыки регулярного боя и тактические приемы, используемые в солдатских полках нового строя с успехом перенимались стрелецкими приказами в других городах. По замечанию П. П. Епифанова, правительство стремилось привить стрельцам полезные свойства регулярности по образцу европейской пехоты. «В 1679 г. в стрелецкие приказы Новгорода, Великих Лук <...> и других городов вместо „голов“ были назначены „полковники“ „солдатского строя“, а вслед за тем приказы московских стрельцов переформировали [в 1681 г. – А. П.] в „полки“ с назначением вместо голов – полковников, полуголов – полуполковников, вместо сотников – капитанов и с приказом всем им „служить солдатские службы“»². Но преобразование военного управления стрелецкими приказами происходило не везде и

¹ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 154–157, 167–170, 181–183, 200–203, 216, 282–285.

² Епифанов П. П. Войско // Очерки русской культуры XVII века. Ч. I. – М., 1979. С. 252.

не было единовременным по всей России. Во Пскове создание полков относится к началу 90-х гг. XVII в. В городской росписи 1687 г. еще значатся четыре приказа общей численностью 1935 человек¹. Вскоре они были переустроены в полки.

Прямой указ правительства нам не известен, но косвенным подтверждением этому служат записи в оброчной книге Пскова 1697 г., где говорится: «на стрелце Филиппе Павлове по купчей 201-го [1692/93] году з двороваго места, что было стрелца Четвертаго приказу...». Из чего видно, что в 1692/93 г. еще действовало приказное командование. В той же книге сказано, «на стрелце 2-го полку на Исачке Исакове по купчей 202-го [1693/94] году з двороваго места...», – что обнаруживает существование полков уже в следующем году². Таким образом, вероятно, можно датировать переименование стрелецких приказов в полки 1693/94-м годом. Кроме того, по книге оброчного сбора 1695 г. становится известно, что в 1694 г. в состав псковского гарнизона входили два стрелецких полка: в первом из них находилось 985 человек, а во втором – 980 человек. Сотников было 19³.

К исходу XVII в. численность псковских стрельцов увеличилась почти в два раза, составив 1919 человек, не считая «начальных людей» (20 чел.) и «детей и братья» стрелецкой – 429 человек.

Материалы годовой сметы 1699 г. позволяют подробно рассмотреть состав, вооружение и расположение в городе стрелецких полков. Первый псковский полк возглавлял стольник Данило Никифоров сын Загоскин. Подполковником был его сын Дмитрий Загоскин. Вторым стрелецким полком командовал иноземец Юрий Юрьев сын Вестов. Ему помогал подполковник Василий Васильев сын Козодавлев из новгородских дворян⁴. Вместо сотников, «начальными людьми» теперь были «копитаны». Звания пятидесятников и десятников сохранялись.

В двух полках было 30 «знаменщиков», которые носили в походах и на смотрах полковые и «братцкие» стяги. Полотнища псковских стрелецких знамен делались из тафты и камки зеленого, лазоревого, белого и красного цветов. У каждой стрелецкой сотни был свой знаменосец с «клинчатым» знаменем, сшитым из стамеда или киндяка. Старые знамена псковских стрельцов украшали изображения «гривса» и «барса на золоте» – гербовых символов царского Дома Романовых и «Государства Псковскаго»⁵. Первый

¹ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 201–203.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Д. 38. Л. 47, 60.

³ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 548. Оп. 1. Д. 5. Л. 198–204.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266.

⁵ Там же. С. 264, 283.

полк имел 11 знамен, а второй 10. На большинстве из них были написаны красками образа святых.

Важное значение в стрелецких полках придавалось военной музыке. Для этой цели существовали особые музыканты: сиповщики – 71 человек и барабанщики – 39 человек. Сиповщики или «сипошники» играли на тростниковых и ивовых свирелях или дудках, а также трубили в трубы и сурны¹. Барабанщики использовали «большие набаты», литавры и накры. Всё это были «барабаны полковые братцкие», хранившиеся в стрелецкой съезжей палате вместе с прочей утварью и оружием. В Первом полку Данила Загоскина было 23 барабана, а во Втором, полковника Юрия Вестова – 20. Все они были «построены з братцких денег» и красочно расписаны травами, золотыми и серебряными кругами².

Под барабанный бой стрельцы отрабатывали приемы с пищалами или с копьями и перестроение рядов. С помощью музыкальных инструментов передавались условные боевые сигналы. В сопровождении трубных и барабанных звуков стрельцы собирались на смотры, маршировали и выступали в поход.

На случай «пожарного времени» каждый полк имел целый набор инвентаря для тушения огня, поскольку борьба с пожарами входила в обязанность приборных служилых людей, живущих на посаде. Этой цели должны были помочь специальные инструменты: вилы, багры, крючья, 200 «ведр с возжами» и водолейные медные трубы³.

Полковую бухгалтерию вели пятисотные и сотенные подьячие. За порядком и дисциплиной следили приставы, исполнявшие также роль конвойных провожатых и посыльных. Вооружены они были «саблями своими». На особом счету в стрелецком войске были протазанщики (12 чел.). Их вооружением было широкое копьё с отрогами, украшенное нарядной кистью на древке. Обычно протазанщиками были выборные из стрельцов, которые участвовали в торжественных смотрах войск в качестве телохранителей при высокопоставленных особах. Протазаны же были «брацкие» или «казенные» то есть принадлежавшие в целом стрелецкому полку, а не отдельным воинам. Они выдавались по необходимости из оружейной, находившейся при Псковской стрелецкой съезжей палате.

Основную массу полков составляли рядовые стрельцы (1677 чел.), имевшие самое разное вооружение в зависимости от личного достатка и служебного положения. «Начальные люди» имели на вооружении холодное и огнестрельное оружие: сабли, пики, алебарды, «санапалы», пищали. Ста-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – СПб.; М., 1882. С. 188.

² Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 284.

³ Там же. С. 284, 285.

рые стрельцы получали денежный оклад «с прибавкою», чем выделялись из среды остальных новоприборных стрельцов. Рядовые, которые служили «с своим ружьем», вооружались «замковыми пищали и з бердыши». Но многие воевали «з государевыми мушкеты», совсем не имея своего оружия или обладая лишь бердышем¹.

Форма обмундирования была у стрельцов единообразной, по одному покрою, и отличалась, в основном, только у военачальников качеством материала и богатством отделки. По свидетельству Г. К. Котошихина, псковским городовым стрельцам из Москвы, с Казенного двора «на платье посылаются сукна» один раз «в три или в четыре года»². Из этих сукон шились летние легкие и зимние теплые кафтаны.

На государевом Казенном дворе в Пскове на караулах в 1699 г. стояло 30 стрельцов, охранявших «свинцовую зелейную казну», пушкарский «наряд» под навесами, амбары с пищалими, погреба и склады с оружием и боеприпасами. Сюда же, на Казенный двор, располагавшийся в Среднем городе на Площади, сдавались на хранение и ремонт порченые и старые мушкеты и бердыши.

Для проживания стрельцов в самом Пскове и его Окологородье были устроены специальные слободы. Старейшая из них, известная по писцовой книге 1585–1587 гг., находилась на Завеличье у реки Мирожки. Там жили стрельцы из приказа головы Шибана Алексея сына Неклюдова. Впоследствии, имя стрелецкого командующего закрепилось за этим районом в топониме «Шабаново» или «Шабаны», и сохранилось до сих пор.

Другая слобода, на Запсковье, упоминается в выписке из переписной книги дьячка Меркурия Крылова от 1659 г., где «между протчих статей написано на 221-м листу под Богоявлением Господним с Запсковья к Гремячим воротам идучи на левой стороне два места <...> оброку <...> и пошлыны не взято потому, что та половина отведена под стрелецкую слободу»³.

После Смутного времени, в царствование Михаила Федоровича, была образована третья слобода в Раковской сотне Пскова у Покровских ворот с приходскою церковью Николы Чудотворца в стрелецкой слободе. В нее были переведены стрельцы, прежде проживавшие за городом в Бутырской слободе.

¹ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 282–284.

² *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. – СПб., 1906. С. 74.

³ ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 906. Богоявления с Запсковья церковь. О. Ф. 12343(4). РУК–493. Выпись из переписных книг 1635, 1655 гг. и мерных книг 1708 г., данная из Псковской провинциальной канцелярии богоявленскому церковному старосте псковитину посадскому человеку Козме Столярову на дворовые, огородные и лавочные места Богоявленской церкви с Запсковья. Л. 3 об., 4.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ПСКОВА (ПО ПРИБОРУ) В СМЕТЕ 1699 г.¹

Вид службы	Личный состав	Полки		Сторожевые	Всего
		Д. Загоскина	Ю. Вестова		
Стрельцы	Полковники	1	1		2**
	Пятисотенные	2	2		4**
	Капитаны	11	9		20**
	Сотенные	8	8		16
	Пятидесятники	20	20		40
	Десятники	?	40		40
	Приставы	2	2		4
	Подьячие	–	1		1
	Знаменщики	20	10		30
	Протазанщики	8	4		12
	Барабанщики	20	19		39
	Сиповщики	36	35		71
	Рядовые	881	793		1674
	Всего стрельцов:	1007	944	30	1981
	Дети, свойственники	229	200		429
ИТОГО:	1238	1144	30	2410	
Казаки	Личный состав	Псковские	Себежские Морской станицы	Себежские Донской станицы	Всего
	Атаманы	1	1	1	3**
	Есаулы	1	1	1	3
	Рядовые	295	122	51	468
	Отставные	–	–	–	8
	Всего казаков:	297	124	63	482
	Детей и свойственников	224	74	46	334
	ИТОГО:	523	198	99	816
Пушкари	Нарядчики				1
	Рядовые				71
	Дети				11
	ИТОГО:				83

Вид службы	Личный состав	Полки		Сторожевые	Всего
		Д. Загоскина	Ю. Вестова		
Воротники	Нарядчики				1
	Рядовые				20
	Дети				12
	ИТОГО:				36
Всего служилых людей по прибору:					2558
Их детей:					796
Общее число:					3354

¹ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 281–286. **Дворянского звания.

Преобразования, проводимые Петром в первой четверти XVIII в., существенно изменили структуру служилого сословия. Русское войско, в некоторой степени реформированное еще в XVII в., получило дальнейшее развитие, оформившись в постоянную регулярную армию с четкой военной иерархией начальствующего состава. Были выработаны иные принципы комплектования воинского контингента. Старинные формы продвижения по служебной лестнице на основании происхождения и родовитости заменены новой иерархией чинов по личным заслугам и выслуге лет. В эпоху Петра I служилые люди переходят в новое качественное состояние.

Формирование регулярной армии началось в ноябре 1699 г. с увеличения числа полков нового образца, в которые набирали солдат «изо всяких вольных людей». Тогда же, по указу от 17 ноября, было объявлено о приеме на службу даточных людей от разных сословий. Согласно этому указу пунктами сбора даточных назначались Новгород, Псков, Смоленск и Белгород¹. Первым по времени из регулярных пехотных полков был образован псковский полк под командованием Ивана Мевса. Всего же первый набор даточных и вольницы позволил сформировать 25 новых пехотных полков и 2 драгунских².

С началом Северной войны, основные силы русской армии были сосредоточены на северо-западных границах России, в порубежье со шведскими владениями в Прибалтике. После поражения под Нарвой, дивизии плененных шведами русских генералов – А. М. Головина и А. А. Вейде, – перешли под командование к Б. П. Шереметеву, главная штаб-квартира которого на длительное время оставалась в Пскове. Здесь расположились уцелевшие под Нарвой полки двух дивизий

¹ История Северной войны 1700–1721 гг. – М., 1987. С. 35.

² Милоков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – СПб., 1905. С. 102–104.

общей численностью около 23 тысяч человек¹. Расчет произведен на основании данных И. И. Голикова², который полагает, что под Нарвой было около 40 тысяч. За вычетом потерь, определяемых большинством исследователей в 6000 во время боя, и 17 000 всего за весь Нарвский поход, остается 23 тысячи человек³.

С конца ноября 1700 г. царь отдал распоряжения об укреплении границ «для безопасности от нападения неприятеля». Северо-западные пограничные земли были поделены на «дистанции, порученные в охранение разным начальникам». Согласно указу, воинские силы распределялись между ними следующим образом: земли, прилежащие к Новгороду, защищались уцелевшим корпусом князя Н. И. Репнина, насчитывавшим 12 000 человек⁴. Псков поручался командованию окольного и воеводы В. Б. Бухвостова, товарища Б. П. Шереметева. Тут размещалось около 23 тысяч ратников, выведенных из-под Нарвы. К Печерскому монастырю был послан отряд украинских казаков во главе с наказным атаманом, стольником Иваном Обидовским⁵. По заявлению, сделанному Петром I в его наказе послу Ф. С. Салтыкову 30 ноября 1700 г., при «гетмане черкасском», посланном на службу «в Псков», состояло «8 тыс. конных и с 10 тыс. пехотных» казаков⁶. Однако в действительности, по уточненным данным, отряд Обидовского состоял из 7290 человек⁷. В самой Печерской крепости находился гарнизон в 2,5 тыс. человек⁸.

Кроме того, согласно указу от 18 декабря 1700 г., для пополнения убыли, причиненной Нарвским поражением, князю Борису Голицыну велено было набрать 10 драгунских полков по 1000 человек в каждом. Сформированные полки в мае 1701 г. из Москвы были направлены в Псков к генералу Шереметеву⁹. В то же время в Москве был сформирован артиллерийский полк, объединивший полевую артиллерию. Его возгла-

¹ *Виноградов В. Ф.* Псков в годы Северной войны. – Псков, 1972. С. 3, 4.

² *Голиков И. И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. VI. – М., 1791. С. 38–40.

³ *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. I. – СПб., 1863. С. 51, 52, 70; *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. – СПб., 1994. С. 54.

⁴ *Голиков И. И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. VI. – М., 1791. С. 87.

⁵ Там же. С. 89, 90.

⁶ Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. I. – СПб., 1887. С. 408, 409.

⁷ *Балашова Ю. П.* Из истории Великой Северной войны: (Начало Малой войны – зима 1700–1701 года) // Ученые записки Московского областного пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1958. Т. 74. Вып. 5. С. 186.

⁸ *Захаренко А. Г.* Усиление оборонительных сооружений на северо-западной границе русского государства в начале Северной войны // Сб. докладов военно-исторической секции Ленинградского дома ученых им. А. М. Горького. – М., Л., 1960. № 3. С. 66.

⁹ Журнал или Поденная записка <...> Императора Петра Великого... – СПб., 1770. Ч. I. С. 26, 27.

вил военный специалист из голландии Иоганн Гуски (Гошка)¹. 14 июня 1701 г. большая часть артиллерии (100 пушек и мортир) со всем личным составом полка (ок. 900 чел.) отправлена в Псков².

Псковский гарнизон в 1699 г. состоял из 340 служилых людей «по отечеству» (псковичей, пусторжевцев, невлян) и 2558 служилых людей «по прибору»³. Кроме того, с началом войны, в городе создан псковский посадский полк Ульяна Балакирева, в котором служили все боеспособные посадские жители, учтенные в Сметной книге 1699 г., а именно, – 1561 человек мужского пола, включая их детей и свойственников⁴.

Таким образом, непосредственно в Пскове и его Окологородье к лету 1701 г. собралась значительная военная сила – свыше 38 тыс. человек. Если же учитывать всю армию фельдмаршала Б. П. Шереметева с подчиненными ему войсками: новгородским корпусом генерала Репнина, малороссийским казачьим отрядом Обидовского, поместной дворянской конницей, то общая численность северо-западной группировки русских войск составит около 60 тысяч человек. Следует заметить, что в это число не входят ратные люди из значительных гарнизонов Гдова, Ладоги, Олонца, Великих Лук и других городов. Каждый год совершались дополнительные наборы даточных и вольных людей для службы в армии.

С началом войны псковские дворяне проходили службу в гусарах, копейщиках и рейтарах, которые затем, после Нарвского поражения, были заменены драгунскими полками. По указу от 11 декабря 1700 г. началось формирование 10 драгунских полков в низовых городах. В то же самое время из псковичей были доукомплектованы полки Новикова и Моисея Мурзенка. Дворяне служили в них преимущественно офицерами. Рядовой состав пополнялся даточными «с посаду и разных чинов людей». На обмундирование и снаряжение личного состава полков собирались «седельные и воилуковые и узденые денги». Для этой цели в Псковскую приказную палату был прислан царский указ от 23 января 1701 г. «из Золотой палаты за приписью дьяка Никиты Пояркова», которым повелевалось: «собрать на нынешней ж 1701-й год на строение драгунских полков с вышеписанных дворов по полтретью денги з двора»⁵.

Псковские дворяне в составе «Большого полку генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева» участвовали в военных походах с целью покорения

¹ Голиков И. И. Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. VI. – М., 1791. С. 106; Рождение Империи... – М., 1997. С. 446.

² Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Кн. VII. Отд. I: Царь Петр Алексеевич. – М., 1846. С. 17; Виноградов В. Ф. Указ. соч. С. 4.

³ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266–273.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. № 70. Л. 302–334.

⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 26 об.

Лифляндии и разорения шведской базы в Прибалтике. Они отличились в битвах при Эрестфере 29 декабря 1701 г., и у мызы Гуммельсгоф 18 июля 1702 г. Драгуны псковских полков, входивших в отряд Б. П. Шереметева, осаждали и брали Мариенбург, а затем, осенью 1702 г. штурмовали Орешек (Нотебург)¹.

В августе 1702 г. из Пскова были затребованы «на Его Великого Государя службу на Олонец рейтарского строю начальные люди псковские помещики по росписи, какова роспись под прежними Великаго Государя грамотами»². Олонецкая крепость, построенная в середине XVII в., была важным звеном обороны в Карелии на границе Русского государства с шведскими владениями в Финляндии. Шведский план войны предусматривал вторжение в северо-западные земли России и захват крупных торгово-промышленных городов-крепостей с их землями, в том числе предполагалось завладеть Новгородом, Псковом, Олонцом, Каргополом, Архангельском, «дабы с иностранными областями весьма купечество у России пресечь»³. Вероятно, для усиления олонецкого гарнизона и пополнения кадров командного состава потребовалась присылка из Пскова офицеров «рейтарского строю» в 1702 г.

С 1705 г. прекратился прием в «вольницу» и начались всеобщие рекрутские наборы, ставшие ежегодными. Рекрутской повинности подлежали все положенные в тягло люди, в том числе и посадские. Указ предписывал брать одного рекрута с каждых 20 дворов по переписи 1678 г. Рекруты поступали в полки, расположенные в той же губернии, где они собирались. В самом Пскове в 1706 г. составлялись воинские списки наличных рекрут, нижних чинов и офицеров с указанием их годовых окладов жалованья⁴.

Состав служилых людей Пскова нашел отражение в подворных переписях населения 1709 и 1711 гг. На момент проведения переписи 1709 г. управление городом возглавлял гвардии полковник и обер-комендант Пскова и Нарвы Кирилл Алексеевич Нарышкин, местопребыванием которого была Нарва. В самом Пскове внутренними делами ведал полковник и комендант Кашпар Андреевич Гулиц. Им была поручена забота о провианте, фураже, боеприпасах, транспортных средствах, укреплениях города, а также сбор рекрутов.

¹ Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. – М., 1989. С. 60–64.

² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 34.

³ Епифанов П. П. «Разсуждение» П. П. Шафирова о войне со Швецией // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. – М., 1963. С. 300.

⁴ Шереметев П. С., граф. Обзор рукописей Псковского археологического музея. – М., 1899. С. 14; КATALOGИ Артиллерийского музея. Каталог архивных документов по Северной войне (1700–1721 гг.). – Л., 1959. С. 63.

Переписная книга 1709 г. представляет служилое сословие Пскова ко времени завершения первого периода Северной войны, когда центр военных действий переместился из северо-западного пограничного региона России и Прибалтики на Украину. Крупный контингент войск, стоявших лагерем под Псковом, был переведен в места новых боевых действий, а в самом городе к 1709 г. оставались лишь гарнизонные войска. По табелю, составленному английским послом при русском дворе Чарльзом Витвортом, в сентябре 1708 г. гарнизон в Пскове состоял из трех пехотных полков, общей численностью 3900 человек¹.

К 1709 г. основной контингент расквартированных в Пскове войск, а также городской гарнизон, составляли ратные люди регулярной службы – солдаты и драгуны. Кроме них частично сохранялись воины «старых служб» – стрельцы, казаки и дореформенные рейтары. Есть примеры новой «дачи» в солдаты, обозначенные в переписи 1709 г.: «Двор солдата даточного Лукьяна Терентьева служит в Торопце, у Лукьяна брат печерской бобыль...»².

Отдельно построенные для солдат слободы были редкостью. Жили они на постое во дворах горожан и крестьян. Вменявшиеся в обязанность городских обывателей постоянная и рекрутская повинности чрезвычайно тяготили псковичей, от чего многие из них бежали. Из жителей Пскова осуществлялось постоянное пополнение частей действующей армии новыми рекрутами. В переписи 1709 г. есть немало тому примеров: «Двор Шкотова полку полкового каптенармуса Ивана Терентьева, у него ж живет в подсоседстве того ж полку солдацкая жена Степанида Лукьянова, у ней сын Иван Петров пятнатцати лет, да два сына ее ж Афанасей да Василей Петровы в солдатах»³. Или «Двор троицкаго бобыля Лариона Голубовскаго у него сын Иван пятнатцати лет, а другой сын в солдатах»⁴. Иногда рекрутированные отцы и дети служили в одном полку: «Двор Шкотова полку салдата Ильи Борисова у него два сына: в том же полку Парфей в солдатах, Аврам восьми лет»⁵.

После «раскосования» стрелецких полков и преобразования городских казаков и стрельцов в регулярных драгун и солдат, в Пскове еще на протяжении ряда лет сохранялись отдельные представители из служилых людей «старых служб». В 1709 г. упоминаются отставные казаки и стрельцы уже

¹ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 по 1711 г. // Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1886. Т. 50. С. 70–78.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 149 об.

³ Там же. Л. 55 об.

⁴ Там же. Л. 84.

⁵ Там же. Л. 57.

негодные в службу: 21 взрослый казак и 20 их детей, стрельцов 45 человек с 32 сыновьями. Отмечены в городе и легковооруженные всадники – рейтары (23 чел.) которые в то время были уже слиты с драгунскими полками, а означенные лица находились в отставке. Среди представителей старой дореформенной армии любопытно отметить нескольких отставных московских стрельцов, проживавших в Пскове. Это были высланные после известных Московских мятежей 1682 и 1698 гг. стрельцы. Например, «Двор драгуна Мурзенкина полку Ивана Харламова <...> у него живет московской отставной стрелец Стефан Коринев кормитца Христовым именем»¹.

Трагическое опустошение Пскова чумой и пожаром 1710 г., затронуло все городские сословия, и, безусловно, сказалось на судьбе служилых людей. Чтобы узнать потери среди населения в 1711 г., была проведена новая перепись Пскова. Администрацию города тогда возглавлял Ксенофонт Тимофеевич Алымов, сменивший коменданта К. А. Гулица. Гарнизон крепости резко уменьшился. Его значительную часть «скосила» эпидемия. Полки, стоявшие прежде лагерем на Завеличье, покинули разоренный Псков. С этого времени Военный приказ определял на «зимняя квартиры» под Псков не более одного полка. Так, в сентябре 1712 г. Вятский драгунский полк под командованием Грекова, вернувшись из финляндского похода, был направлен на псковские «винтер-квартиры». В то же время Псковский и Великолуцкий драгунские полки посылались на зимовье в Нарву².

В 1711 г. во Пскове встречались дворы «солдаток новоприборных солдат». За действительную военную службу солдаты получали окладное государево денежное и хлебное жалованье, которым кормились. Но с отставкой по старости или увечью многие из них принуждены были бедствовать и зарабатывать хлеб наемной работой или промыслами. Часть из отставных солдат селилась в городских богадельнях Пскова³.

ОБЗОР ПСКОВСКИХ ПОЛКОВ, СОЗДАНЫХ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

За основу наименования полков взято их изначальное название от фамилии первого командира. Затем, прослежена преемственность их названий по именам последующих полковников. Несмотря на различные именованья полка по фамилиям сменяющихся командиров, все они

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 149.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12. Вып. 2. – М., 1977. С. 351; РГАДА. Ф. 1151. Оп. 1. № 2. Л. 56, 56 об., 45, 54, 50–51 об., 67, 67 об., 78–79 об., 92–93 об.

³ *Постников А. Б.* Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал ПГПИ. № 12. – Псков, 2000. С. 57–88.

включены в справку об одном полку. В справках представлены только те полки, которые были сформированы из псковичей.

1. Балакирева посадский полк. Назван по имени полковника, псковитина посадского человека Ульяна Кузьмина сына Балакирева (1660 – ум. до 1740), командовавшего «выборным Псковским полком, что выбран ис посаду»¹. Формирование полка относится к началу Северной войны. Первое упоминание о нем содержится в царском указе, присланном в Псков 3 июля 1702 г. на имя фельдмаршала Б. П. Шереметева, которому предписывалось выступить в поход «для военного промыслу над неприятелем» в Прибалтике. «А во время того походу для охранения от незапного неприятельского приходу и караулов, он, фелт-моршалок <...> велел оставить во Пскове» три солдатских полка и посадский полк Ульяна Балакирева². Последний раз Ульян Кузьмин сын назван полковником в переписи Пскова 1709 г.³ Вскоре он был уволен в отставку и занимался лишь торговлей и кожевенным промыслом. Вместо него командование посадским полком воспринял его родственник Тимофей Васильев сын Балакирев (1645–1733)⁴. Из источников известно, что уже в 1713 г. Тимофей был «управителем» городской караульной службы и распределял «наряды» по «охранению» ворот и раскатов Псковской крепости. Сторожевая служба была возложена на посадское общество, однако по распоряжению Балакирева к ней принудительно привлекались церковнослужители и монастырские бобыли, что вызывало ропот и жалобы со стороны местного духовенства в 1713–1716 гг.⁵ В 1718 г. монахини Иоанно-Предотеченского монастыря били челом полковнику Тимофею Балакиреву и поднесли «колач в почеть <...> чтобы свободил [их] бобылей с караулу»⁶. Более поздние по времени источники не упоминают о посадском полку. Вероятно, он прекратил свое существование с окончанием Северной войны и проведением городской реформы разделения гражданства.

СТРЕЛЕЦКИЕ ПОЛКИ

2. Башмакова полк (Первый жилой стрелецкий полк). До принятия командования над псковскими стрельцами Иван Пименович Башмаков

¹ Постников Б. А. Род льноторговцев Балакиревых, посадских полковников. К вопросу о псковской торговле на Балтике в конце XVII – начале XVIII вв. // Метаморфозы истории. Вып. 15. – Псков, 2020. С. 161–197.

² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 32 об.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 29, 49 об., 192.

⁴ Постников Б. А. Указ. соч. С. 178–186.

⁵ ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 575. Псковская ландратская канцелярия. О. Ф. 31163. РУК–314. Л. 10–14 об.

⁶ Панов А. Описание Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря. – СПб., 1874. С. 70.

служил в чине стольника «в начальных людях» у московских стрельцов. С 1682 г. он капитан, а к 1695 г. «полуполковник». В 1698 г. участвовал в Азовском походе. К этому времени он получил звание полковника стрелецкого стряпчего полка¹. С появлением Ивана Башмакова на службе в Пскове, под его командование поступила часть стрельцов из городского гарнизона. Псковский полк Башмакова был послан в начале 1703 г. на Чудское озеро к реке Амовже «для оберегательства от неприятельского приходу»².

В составе армии фельдмаршала Б. П. Шереметева псковские стрельцы участвовали в отвоевании старых русских городов – Ямы и Копорья. Сразу же после сдачи шведами Ямбургской крепости 27 мая 1703 г., начались фортификационные работы по восстановлению и укреплению города. Вокруг каменных стен началось возведение земляных валов и бастионов. Работы осуществлялись всеми солдатскими полками. Как пишет А. И. Заозерский, «Здесь встретились затруднения. В тяжелом положении нашел фельдмаршал стрельцов [псковского полка И. Башмакова. – А. П.]: „пришли, – по словам Шереметева, – в самую крайнюю нужду, и многие терпят недостаток, а иные уже от того истребились...“: причина – в том, что им в Ямах не дали жалованья, самому же фельдмаршалу „им дать нечево“, и он просил Петра о соответствующем указе...»³.

В конце того же 1703 г. последовал указ из Военной канцелярии Б. П. Шереметева о назначении командующим псковского стрелецкого полка ротмистра Ивана Кожевникова, определенного на место Ивана Башмакова⁴.

2.1. Кожевникова псковский жилой стрелецкий полк. Род Кожевниковых относился к дворянам московского чина. Из Сметной книги Пскова 1699 г. известно, что Иван Иванов сын Кожевников «служил со псковичи» будучи поручиком рейтарского строя⁵. Его двор в Пскове находился в Петровской сотне в центре города⁶.

В Росписном воеводском списке Пскова 1704 г. содержится описание документов Разрядного стола Псковской приказной палаты, в котором сохранилось известие об указе с требованием передать командование полком псковских стрельцов Ивану Кожевникову. В грамоте, в частности,

¹ Рождение империи. История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. – М., 1997. С. 281; 432 – (коммент. С. Ю. Шокарева).

² Письма к государю императору Петру Великому, писанные от генерал-фельдмаршала, тайного советника <...> графа Б. П. Шереметева. – М., 1778. Ч. I. С. 201.

³ Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. – М., 1989. С. 66.

⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 50.

⁵ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 11.

говорилося: «1703 г. декабря в 5-й день Великаго Государя в указе Большого полку ево ж генерала фелт-моршалка и кавалера Б. П. Шереметева из Военной канцелярии в Приказную полату писано: велено быть у псковского жилого стрелецкого полку, у которого напредь сего был Иван Башмаков полковником, ротмистру Ивану Кожевникову»¹.

В 1704 г. полк «расформирован, люди вошли в состав солдатских полков дерптского гарнизона»².

К 1711 г. Иван Кожевников значится уже воеводой Псково-Печерского монастыря. В письме ландрихтера Я. Н. Римского-Корсакова от июня 1711 г. есть распоряжение, адресованное псковскому вице-коменданту К. Т. Алымову, о том, чтобы он немедленно «выслал к розбору на Луки Великие» печерскаго воеводу Ивана Кожевникова и его сына Ивана³.

3. Вестова псковский стрелецкий (Второй) полк. Юрий Юрьев сын Вестов происходил из иноземцев, находившихся на русской службе. В конце XVII – начале XVIII в. упоминается несколько представителей из рода Вестгофов в обер-офицерских чинах пехотных полков: Андреас, Захариас, Иоахим, Михаил, Юрий и Селуян. Двое последних служили в Пскове. Полк Юрия Вестова подробно описан в Сметной книге Пскова 1699 г., численность его личного состава отражена в таблице (см. выше). Подполковником 2-го псковского стрелецкого полка был новгородский дворянин Василий Васильев сын Козодавлев⁴.

В сентябре 1700 г. 500 псковских стрельцов выступили в поход к Нарве для сопровождения артиллерийского осадного наряда. Вскоре за ними последовали остальные стрельцы из двух псковских полков, совместно с пятью полками из Новгорода под предводительством князя Трубецкого⁵. В составе корпуса Ивана Юрьевича Трубецкого, занявшего центр в расположении русских войск под Нарвой, находились и псковские стрельцы из полков Вестова и Загоскина. Именно против центра и правого крыла русской армии, атакующие шведы направили основной удар своих войск. Не выдержав вражеского натиска, дивизии Трубецкого, Вейде и Головина стали отступать, неся при этом значительные потери. В результате Нарвского поражения русской армии был нанесен значительный урон. В числе шести тысяч погибших было немало псковских

¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 50.

² Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698–1725. Крат. справочник. – М., 1977. С. 20.

³ РГАДА. Ф. 1151. Оп. 1. № 1. Л. 148.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266.

⁵ Дополнения к Актам историческим (далее – ДАИ). Т. 12. – СПб., 1872. С. 94, 95; Арцыбашев Н. С. Повествование о России. Кн. VII. Отд. I: Царь Петр Алексеевич. – М., 1846. С. 9.

стрельцов и дворян. В синодике Спасо-Преображенского Мирожского монастыря сохранилась запись времен Северной войны, относящаяся, по видимому, к 1700 г.: «Вкладчики монастырские слуги побитые на службѣ Великаго Государя подъ Ругодивомъ [Нарвой. – А. П.]: Савинъ – ПЕТРА ОУБИЕН(НАГО), Михайловъ – ПРОХОРА ОУБИЕН(НАГО), Мелникъ – ЮАННА ОУБИЕН(НАГО)». Кроме того, по условиям капитуляции, русская армия оставляла шведам всю артиллерию, большая часть которой (42 орудия) была вывезена из Пскова; в том числе, знаменитые старинные крупнокалиберные пушки «Медведь», «Лев», «Соловей», «Раномыжская», «Барс», «Грановитая» и т. д.¹

Через некоторое время после «Нарвской конфузии», псковские стрельцы из полка Вестова были преобразованы в солдат, и в этом качестве участвовали в различных походах и битвах первого этапа Северной войны. Особенно отличились псковские солдаты при взятии Дерпта в 1704 г. В записках И. А. Желябужского сохранилось описание решающего штурма Дерптской крепости. Летом 1704 г. 23-тысячная армия Б. П. Шереметева подступила к Дерпту (Юрьеву-Ливонскому) и взяла город в осаду. После артиллерийского обстрела, в ночь на 13 июля был предпринят штурм крепости. В пробитую брешь крепостной стены устремились псковские солдаты числом до 2000 человек. Предводительствовал ими полковник Юрий Юрьев сын Вестов. Овладев рavelином, и развернув стоявшие на нем шведские пушки в сторону ворот, солдаты разбили орудийными выстрелами въездные ворота и, ворвавшись в город, «учинили немалый бой». После яростного натиска русских солдат, шведы капитулировали. Однако на том приступе погибли 300 рядовых и сам полковник Вестов². Впоследствии, по данным М. Д. Рабиновича, оставшиеся в живых солдаты Вестова полка были «в 1704 г. расформированы, люди влиты в гарнизонный солдатский полк Матвея Неклюдова в Дерпте»³.

4. Загоскина псковский стрелецкий (Первый) полк. Преобразован из стрелецкого приказа в полк около 1694 г. Командующими были полковник Данило Никифоров сын Загоскин в чине стольника, и подполковник Дмитрий Данилов сын Загоскин⁴. Описание состава и численности полка находится в Сметной книге Пскова 1699 г. (см. таблицу выше). Стрельцы Д. Н. Загоскина принимали активное участие во всех походах действующей армии в 1701–1704 гг. у Псково-Печерского монастыря, в Эстляндии и

¹ ДАИ. Т. 12. – СПб., 1872. С. 94; *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. Кн. VII. Отд. I: Царь Петр Алексеевич. – М., 1846. С. 13.

² *Желябужский И. А.* Дневные записки // Рождение империи. История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. – М., 1997. С. 343, 344.

³ *Рабинович М. Д.* Полки.... С. 19.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 266.

Ингерманландии, осаждали Нарву и Дерпт. Понеся потери, в 1704 г. полк Загоскина был расформирован, а его стрельцы преобразованы в солдат и включены в солдатский гарнизонный полк Матвея Неклюдова в Дерпте¹.

5. Шкотов жилой стрелецкий полк в Пскове (с 1706 г. Псковский солдатский полк). Носил имя полковника Юрия Юрьевича Шкота. До назначения командующим в Псков, Ю. Шкот участвовал в Крымских походах 1687 и 1689 гг., где предводительствовал солдатами из путивльцев². Шкотов полк «был укомплектован псковскими, торопецкими и заволоцкими стрельцами». В 1702 г. он защищал Псково-Печерский монастырь от шведских нападений, а в 1704 г. действовал под Нарвой и Дерптом. С 1704 г. воины перешли под командование подполковника Юрия Полибина³. После осады и взятия Нарвы был составлен Табель 30 пехотным полкам об укомплектовании личного состава по новым штатам. В нем сообщается, что 15 августа при отходе от Нарвы в Шкотовом полку было 704 бойца, а «по данной новой табели надлежит быть» 1350 воинам. Недостаток составлял 646 человек⁴.

В 1706 г. псковские стрельцы, уже имевшие хороший боевой опыт, полученный ими в первые годы Северной войны, были преобразованы в солдат Шкотова полка⁵. Продолжали активно участвовать в походах русской армии в Прибалтику и Финляндию. В первой половине 1710 г. пехотные полки Шкота и Неклюдова задействованы в осаде Выборга (об этом подробнее см.: Неклюдова солдатский полк). Тщательная подготовка к этому походу началась еще в конце 1709 г. Царь лично отдавал распоряжения, касающиеся сборов и экипировки личного состава полков, приведения в порядок материальной части артиллерии. 4 декабря Петр I послал оберкоманданту К. А. Нарышкину в котором требовал: «Изо Пскова отправь пехотные полки, именно: Бронницкого в Нарву, Неклюдова и Шкотов в Питербурх, и чтоб во оных было фузелеров по осьмисот человек, кроме офицеров и ундер-офицеров и офицерских деньщиков, а достальных солдат оных полков оставь в Пскове. И чтоб оные полки были всем исправлены, а именно: палатками, провианскими сумами и протчими принадлежащими полковыми припасы. И чтоб оные конечно сюда [в С.-Петербург. – А. П.] были к пятому на десять числу февраля месяца предбудущаго 1710 году»⁶.

¹ Рабинович М. Д. Полки.... С. 19.

² Милюков П. Н. Указ. соч. С. 248.

³ Рабинович М. Д. Полки.... С. 20.

⁴ Северная война 1700–1721 гг. Сб. документов. Т. I (1700–1709 гг.). – М., 2009. С. 226.

⁵ Рабинович М. Д. Полки.... С. 20.

⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1. – М., Л., 1950. С. 482, 483, 488.

Перепись Пскова 1709 г. отмечает проживание в городе солдат из полка Юрия Шкота. Так в Пятенной сотне располагались дворы «Шкотова полку урядника Василья Потафьева» и полкового каптенармуса Ивана Терентиева¹. В Жирковской сотне находились дворы «того ж полку подпрапорщика Василья Иванова» и двух полковых писарей Дмитрия Логинова и Юрья Васильева². Также и в переписи Пскова 1711 г. указаны уцелевшие после мора от чумы служилые люди. В Житницкой сотне: «Двор псковского отставного стрельца Шкотова палку Ивана Исакова от роду ему шездесят пять, жена Ирина дватцати пяти, хлебопроящей старец Прокофей Федоров штидесят осми лет. Промыслу никакова нет»³. В Завелицкой сотне описан «Двор салдата Шкотова полку Устина Куницына от роду сорок, жена Анна Антонова двотцети трех, дочь Дарья дву лет»⁴.

СОЛДАТСКИЕ ПОЛКИ

6. Гулица, Мевса, Долбанова, Фениксбирса (Псковский солдатский полк). Один из первых регулярных пехотных полков, сформированных по указу от 17 ноября 1699 г. Укомплектован из даточных людей и псковичей. В момент образования насчитывал 1222 человека⁵. Командующим новонабранного полка стал Кашпар Андреевич Гулиц. «С июня 1700 г. полком командовал полковник Иван Иванович Мевс»⁶. Он был иностранец, протестантского вероисповедания, находившийся на русской службе со времен царя Алексея Михайловича⁷. Мевсов полк входил в состав «генеральства» (дивизии) Атонома Михайловича Головина. После обучения пехотному строю в Преображенском селе весной 1700 г., полки из дивизии Головина стали готовиться к походу под Нарву, куда они прибыли 14 октября, когда началась ее осада. В «нарвской баталии» 19 ноября полк Ивана Мевса получил первый суровый военный опыт. Командующий дивизией генерал А. М. Головин попал в плен, и начальство над его полками перешло к Б. П. Шереметеву, который отвел их ко Пскову, ставшему штаб-квартирой русской армии. После нарвского разгрома в полку И. Мевса оставалось 815 человек, согласно выписке

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 55 об., 59 об.

² Там же. Л. 172, 183, 207 об., 208.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 32.

⁴ Там же. Л. 259.

⁵ *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. Кн. VII. Отд. I: Царь Петр Алексеевич. – М., 1846. С. 2.

⁶ *Рабинович М. Д.* Полки.... С. 33.

⁷ *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – СПб., 1905. С. 104.

1701 г., составленной в Военной канцелярии¹. Пополнение наличного состава происходило уже в Пскове.

Пехотный полк Мевса принимал участие в прибалтийских рейдах армии Б. П. Шереметева 1701–1704 гг. С 1706 г. Иван Мевс был сменен новым командующим генерал-поручиком Долбановым (фон Дальбон)². В 1708 г. полк действовал под Добрым, а в 1709 г. под Опошней и Полтавой. По данным П. Н. Милюкова, в 1709 г., а по сведениям М. Д. Рабиновича, в 1708 г. состоялось переименование пехотных полков по городам их квартирования, и бывший Мевсов, а затем Долбанов полк, получил название Псковского солдатского полка. Командование над ним воспринял полковник Велим фон Фенингбирс (Фениксбирс). Средства на содержание солдат поступали из Военного приказа³. Под предводительством нового полководца Псковский солдатский полк в 1709 и 1710 гг. участвовал во взятии Выборга и Риги⁴. Несмотря на переименование, в переписной книге Пскова 1709 г. по-прежнему упоминаются солдаты и офицеры «Иванова полку Мевса»⁵. Из писем Петра I от 1712 г. известно, что полковник Мевс был комендантом Смоленска⁶ (далее см. Псковский солдатский полк).

6.1. Псковский солдатский полк. До 1709 г. был пехотным полком Ивана Мевса (см. выше). С переименованием полка командующим стал полковник Фенингбирс⁷. Солдаты Псковского полка сражались со шведами под Полтавой 27 июня 1709 г. В расстановке сил перед боем они заняли место на левом крыле русской армии, выстроенной на Полтавском поле в две линии. Общее начальство над пехотой царь вручил фельдмаршалу Б. П. Шереметеву⁸. В 1711 г. Псковский солдатский полк участвовал в Прутском походе, «в 1719 г. действовал на „Стокгольмской стороне“»⁹.

До 1725 г. Псковский пехотный полк не имел постоянного места квартирования. Так, в сентябре 1712 г. генерал-адмирал Ф. М. Апраксин вернувшись с полками из Финляндского похода в Петербург доносил в своем письме царю, что 25 сентября, он, «обща с виц-губернатором Корсаковым полки на винтер-квартиры расписали. Драгунские три полка

¹ Северная война 1700–1721 гг. Сб. документов. Т. I (1700–1709 гг.). – М., 2009. С. 68.

² Рабинович М. Д. Полки.... С. 33, 34.

³ Милюков П. Н. Указ. соч. С. 298, 299.

⁴ Рабинович М. Д. Полки.... С. 34.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 35 об., 55.

⁶ Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. 12. Вып. 2. (Июль–декабрь 1712 г.). – М., 1977. С. 572.

⁷ Милюков П. Н. Указ. соч. С. 299.

⁸ Осипов К. Полтавская битва. – М., 1952. С. 89, 90; Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. – М., 1989. С. 109, 110.

⁹ Рабинович М. Д. Полки.... С. 34.

во Псков, в Дерпт и Ревель; <...> салдацкие – Сибирской, Великолуцкой, Псковской в Нарву...»¹.

Летом 1724 г. был опубликован плакат, объявляющий сроки обустройства полковых дворов. Работы следовало начать в октябре того же года, а завершить предписывалось к 1726 г. Хотя в целом по России дело строительства армейских квартир «затянулось долее всяких ожиданий», в Псковской провинции – по данным М. М. Богословского – «Двор для Псковского пехотного полка <...> был окончен к сроку, но двор для Шлиссельбургского полка в Великолуцкой провинции продолжал строиться еще и в 1726 г.»².

Уже после смерти Петра I, по указу императрицы Екатерины I, Военная коллегия, распределяя полки по губерниям, направила в главную Провиантскую канцелярию промеморию от 8 и 27 октября 1725 г., в которой написано: «По приговору Военной коллегии велено: пехотным полкам от Ладожского канала маршировать на вечные квартиры. А именно: Псковскому во Псковскую, Шлютельбургскому в Великолуцкую провинции». По определению главной Провиантской канцелярии, во Псков воеводе Н. М. Жировому-Засекину и камериру Яхонтову послан указ «о довольствии оных полков в марше до Пскова людей провиантом, а лошадей фуражем»³. После размещения солдат «на вечныя квартиры» в Псковской провинции возник вопрос об устройении во Пскове полкового штабного двора. Из Военной коллегии 21 октября 1728 г. поступил запрос в Новгородскую губернскую канцелярию о возможности приспособления «имеющагося во Пскове выморочного <...> каменнаго двора» посадскаго человека Ивана Поганкина, отписанного на Государя, для помещения в его палатах штабного двора. Но из Псковской провинциальной канцелярии 7 января 1729 г. поступило доношение, «что во оном Поганкине дворе с 711 году содержится псковской магазиен, в котором имеется много провианта и фуража, да с 721 году псковской артиллерии порох и артиллерские всякие припасы, а кроме того двора в другом месте содержать оного негде». В этой связи Новгородская губернская канцелярия уведомляла Сенат и Военную коллегия, и просила «дабы оной двор не отдан был под штапной Псковскаго пехотнаго полку двор»⁴. Впоследствии, однако, такое место для полкового штаба в городе было изыскано⁵. Об этом свидетельствует

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12. Вып. 2. – М., 1977. С. 351.

² *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1902. Кн. IV. С. 372, 373, 375.

³ ГАПО. Ф. 22. Оп. 1. № 33. Л. 3–4 об.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 288, 289.

⁵ *Князев А. С.* Историческо-статистическое описание псковского кафедрального Троицкого собора. – М., 1858. С. 80.

«Паспорт, выданный генерал-фельдмаршалом и государственной Военной коллегии Президентом графом фон Минихом Псковского пехотного полку „подпорутчику“ Григорию Карамышеву для отпуска „в дом свой во Псковьской уезд в Зряковскую губу“, выписан 1 января 1733 г. сроком на год по 1 января 1734 г.». На обороте этого документа есть запись: «№ 27. Сей пашпорт во Пскове на полковом штапном дворе явлен и в кн(и)гу записан марта 14-го дня 1733-го году. Земской писарь Ефим Зеленин»¹.

Здесь важно отметить существование в петровское время территориальной системы комплектования полков по определенным округам. Каждая провинция в которой был сформирован или размещен «на вечныя квартиры» тот или иной полк, давала ему свое имя. Поэтому в псковских пехотных и драгунских полках служили жители Псковщины². Это имело положительное влияние для внутренней сплоченности солдат, объединенных землячеством – первой ступенью патриотизма.

7. Полибина солдатский полк. Первоначально, с 1704 г. подполковник Юрий Полибин воспринял командование над стрельцами из псковского полка Юрия Шкота, участвовавшими во взятии Дерпта. Затем, в 1706 г. стрелецкий полк был переформирован и, после пополнения рекрутами, превращен в одноименный солдатский. Однако в таком качестве он просуществовал недолго, и в 1708 г. был расформирован, а люди из полка Полибина переданы в солдатские полки Кирилла Алексеевича Нарышкина и Василия Никитича Зотова³.

8. Неклюдова солдатский полк. Псковский дворянин Матвей Иванов сын Неклюдов до назначения полковником нес полковую сотенную службу и состоял в высшем городском чине дворян служащих «по выбору». В 1699 г. он имел окладное жалование по 580 четей земли и денег 21 рубль⁴. В 1704 г. после взятия Дерпта, псковские стрелецкие полки понесли потери в личном составе, погиб также и полковник одного из них – Юрий Вестов. Стрелецкие части были расформированы. М. И. Неклюдов воспринял командование над одним из двух прежде бывших псковских стрелецких полков (Вестова), которые с этого времени приобрели качество солдатских. Вновь образованный в Дерпте полк Матвея Неклюдова включил в себя «псковских и пригородских рейтар, солдат, пушкарей, стрельцов»⁵.

¹ Постников А. Б. Древлехранилище Псковского музея. Обзорение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. – М., 2013. С. 622.

² Керсновский А. А. История Русской армии. Т. I. От Нарвы до Парижа 1700–1814. – М., 1992. С. 51.

³ Рабинович М. Д. Полки... С. 20, 60.

⁴ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 267.

⁵ Рабинович М. Д. Полки... С. 51.

Неклюдовский полк воевал под Нарвой в 1704 г., а «в 1709 г. – под Опошней. Во время Полтавской битвы находился в апрошах. Конвоировал „шведский полон“ в Киев. В 1709 г. действовал под Ревелем...»¹.

Из докладных статей обер-коменданта Пскова, Нарвы и Дерпта К. А. Нарышкина Петру I от 4 декабря 1709 г. проясняется история преобразования псковских стрелецких полков в солдатские. При снаряжении в поход на Финляндию, с целью овладения Выборгом, из Пскова в Петербург должны были выступить пехотные полки. В ходе подготовки К. А. Нарышкин сообщал царю о состоянии материальной части в псковских полках, и просил подтверждения указа о прежнем хлебном и денежном довольствии личного состава: «Двум полкам солдатским, Шкотава да Неклюдова, что прежь сего были псковские стрельцы, жалованья дача им бывала прежняя, пятидесятиком ржи по 7 четвертей, овса потому ж, десятиком ржи по 6 четвертей с осьминою, овса потому ж, рядовым ржи по 6 четвертей, овса потому ж человеку на год. А когда оные учинены солдатами, в 1704 году велено им давать жалованье хлебное по прежнему да денег по 5 рублей <...> По которому вашего величества указу провиантмейстеру во Пскове указ о том дан; точию он без указа из Провиантскаго приказу той прежней хлебной дачи им не дает. И о посылке о той прежней хлебной даче указу в Провиантской приказ что ваше величество повелит, понеже зело бедны, а ныне по указу в поход готовятца»². Из Пскова полки Шкота и Неклюдова должны были маршировать к Петербургу на остров Котлин, где шло формирование осадного корпуса. В марте 1710 г., пройдя по льду Финского залива свыше 150 верст, русские полки начали осаду Выборга, которая завершилась 13 июня капитуляцией шведского гарнизона.

В Пскове двор полковника Матвея Неклюдова располагался в Мокролужской сотне. Он указан в переписной книге 1709 г.³ Некоторые солдаты из Неклюдовского полка владели дворами в Жирковской сотне Запсковья, другие квартировались по домам у городских обывателей, что отмечается переписными книгами 1709 и 1711 гг.⁴ После разорения Пскова вследствие мора и пожара 1710 г. Неклюдовский полк покинул его и с 1712 г. был преобразован в Выборгский гарнизонный полк С.-Петербургской губернии под командованием Неелова⁵.

9. Ушакова жилой стрелецкий полк в Пскове. Стольник и полковник Федор Ушаков возглавил сводный полк стрельцов из псковских пригоро-

¹ Рабинович М. Д. Полки... С. 52.

² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1. – М., Л., 1950. С. 488.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 116 об.

⁴ Там же. Л. 170 об., 184 об.; № 8512. Л. 81, 148 об., 149.

⁵ Рабинович М. Д. Полки... С. 52.

дов, созданный в Гдове¹. По данным М. Д. Рабиновича: стрелецкий полк Ушакова был «сформирован в 1700 г. из псковских и „пригородских“ городских стрельцов (Опочки, Острова, Изборска, Красного, Заволочья, Порхова, Ржева, Торопца). В 1701 г. действовал в районе Гдова, Псковского и Чудского озер. В 1704 г. принимал участие в осаде Дерпта. В 1704 г. расформирован, люди влиты в гарнизонный солдатский полк Матвея Неклюдова»².

10. Кара жилой стрелецкий полк в Пскове. В первые годы Северной войны в Пскове располагался жилой стрелецкий полк подполковника Федора Кара, «укомплектованный луцкими и торопецкими стрельцами». Действовал с 1701 по 1704 г. Участвовал в осаде Нарвы и Дерпта, но затем в 1705 г. был расформирован³.

11. Руха жилой стрелецкий полк в Пскове. Иноземец Рух (Раух) был майором, затем подполковником и полковником на русской службе. По данным М. Д. Рабиновича, его жилой стрелецкий полк в Пскове упоминается с 1703 г. Он «был укомплектован псковскими стрельцами». «С 1704 г. нес гарнизонную службу в Дерпте, Пскове, С.-Петербурге. В 1706 г. переформирован в одноименный гарнизонный солдатский полк» с придачей новых воинов из рекрутов⁴.

11.1. Рухов Псковский солдатский полк. В 1708–1709 гг. Рух начальствовал над Псковским пехотным полком в звании подполковника. Сохранилось письмо К. А. Нарышкина к Петру I от 12 сентября 1708 г., в котором обер-комендант извещает царя о перемещении полков, находившихся в Пскове: «Всемиловнейший государь. Писал ко мне из Нарвы господин адмирал [Ф. М. Апраксин. – А. П.] <...> сентября 2-го дня велено отправить в Санкт-Петербург <...> весь <...> Таболской конной да Рухов Псковской пехотной полк в Нарву, которых по тому ево писму того ж числа изо Пскова и отправил, и Таболскому велел идти с великим поспешением во опасении ж от неприятеля»⁵.

Перепись 1709 г. указывает в Жирковской сотне «Двор дворянской Семена Мякина, а в нем живет подполковник Рух»⁶. В той же сотне имелись дворы солдат «Рухова полку», но упоминания о них единичны

¹ Великанов В. С. Участие стрелецких полков в боевых действиях на начальном этапе Великой Северной войны (1700–1706) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой Междунар. науч.-практ. конф. 13–15 мая 2015 г. – СПб., 2015.

² Рабинович М. Д. Полки... С. 19.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 20, 60.

⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 2. – М., 1951. С. 456, 457.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 179 об.

и в других документах не встречаются, поскольку Рух исполнял обязанности командующего Псковским полком очень недолго.

Как следует из докладных статей К. А. Нарышкина к Петру от 4 декабря 1709 г., псковские солдаты к этому времени уже находились под командой другого офицера майора Бронницкого. Заботясь об обеспечении жалованием личного состава псковских полков, обер-комендант запрашивал царя о присылке «денежные казны из Поместного приказу» на раздачу драгунам и солдатам. В статьях говорится: «В драгунской Мурзенков полк и в два солдатские, в бывой подполковника Лимов, что ныне в Нарве коменданта Зотова, в другой бывой подполковника ж Руха, которым командует маеор Бранницкой на дачу жалованья денежная казна в присылке была с Москвы из Поместного приказу, в Мурзенков против других драгунских полков, а в солдатские солдатам по 4 рубли на год, офицером против прочих гварнизонов, а имянно против смоленских. А ныне в присылке на тое их дачу денежные казны из Поместного приказу многое время нет»¹. Переход командных полномочий от Руха к Бранницкому был осуществлен в 1709 г. когда велась перепись населения, поскольку в ней Псковский солдатский полк одновременно называется то именем одного, то другого офицера. Например, в Жирковской сотне значатся дворы «Рухова полку солдата Пентелея Флорова» и «Бранвицкого полку солдата Якова Иванова»². Поскольку полк нес гарнизонную службу в Пскове, его солдаты пострадали от морового поветрия 1710 г. В 1711 г., по данным М. Д. Рабиновича, полк был расформирован³.

12. Бронницкого солдатский полк в Пскове. «Сформирован в 1706 г. в Пскове из псковских и пригородских рейтар, солдат, пушкарей»⁴. Полком командовал майор Бронницкий («Бранвицкий», «Бранницкой»). Затем пехота поступила под начальство псковского обер-коменданта Кирилла Алексеевича Нарышкина. (См. ниже.) Солдаты служили в подведомственных ему городах: Пскове, Дерпте и Нарве. «В 1708 г. был доукомплектован личным составом из полка Юрия Полибина <...> В 1709–1710 гг. действовал под Выборгом». С 1712 г. относился к гарнизонным полкам С.-Петербургской губернии. Впоследствии им командовали Шкот (Скот), Шувалов⁵.

13. Обер-комендантский полк К. А. Нарышкина. Находился в распоряжении обер-коменданта Пскова, Дерпта и Нарвы ближнего кравчего Кирилла Алексеевича Нарышкина (1704–1715). Солдаты из

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1. – М., Л., 1950. С. 489.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 170 об., 186 об.

³ Рабинович М. Д. Полки... С. 60.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 57.

обер-комендантского полка несли гарнизонную службу в городах, подведомственных К. А. Нарышкину. Они охраняли крепость, Казенный пушечный двор, Провиантский магазин, склады и стояли на постах при городских караульнях. Например, в переписи Пскова 1711 г. в Жирковской сотне указан «Двор Комендацкаго полку солдата Михаила Андрева сына Болдина <...> и он, Михайло оставлен во Пскове для караулу на обер-камендацком дворе»¹.

В состав служащих полка Нарышкина входили люди «старых служб» – стрельцы Казенного двора и постепенно сменявшие их солдаты². Численность наличного состава этого гарнизонного полка, вероятно, была меньшей, нежели обычный штат полевого полка. Она составляла всего несколько сот человек, распределенных по городам, находившимся под управлением К. А. Нарышкина.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ ПОЛКИ

14. Назимова ертаульный конный полк. Назван по имени командующего стольника Ивана Тихонова сына Назимова. В Сметной книге Пскова 1699 г. он отмечен среди отставных дворян московского чина, которым «окладу во Пскове не ведомо»³. Однако с началом Северной войны организационный и ратный опыт старого дворянина был вновь востребован, и его назначили ертаульным воеводой в Псково-Печерский монастырь. Под его начальство поступил гарнизон крепости общей численностью около двух с половиной тысяч человек⁴. Из них 800 человек составляли конное войско, куда входили казаки, гусары, копейщики, рейтары и легковооруженные всадники. Вероятно, они-то и образовали ядро подвижного «легкоконного» Назимовского полка, успешно оборонявшего Печоры и совершавшего военные набеги в пограничные земли Прибалтики.

Таким образом, созданный в 1701 г. сводный Назимовский полк конной службы состоял «из московских чинов и служилых людей полковой и сотенной службы Новгородского разряда», размещавшихся в Псковской земле⁵. В 1702 г. полк Назимова в составе армии Б. П. Шереметева действовал в Ингерманландии и Эстляндии: «в Дерптском уезде против войск Шлиппенбаха, а в 1703 г. – под Ямбургом, Копорьем, Ниеншанцем»⁶.

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 97.

² Там же. № 8503. Л. 186; № 8512. Л. 114 об.

³ Сборник МАМЮ. Т. 6. – М., 1914. С. 269.

⁴ Подробнее о численности гарнизона см.: *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печерского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. – Новгород, 1959. С. 175.

⁵ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 83.

⁶ Там же.

В 1703 г. Назимов возглавил защиту осажденного шведами Печерского монастыря. 13 июля к крепости приходили 2000 шведов, предводительствуемые комендантом Дерпта полковником Скитте. Шведы стреляли из пушек по крепости и пытались взломать железные въездные ворота. Но возведенные в 1701 г. земляные укрепления сдержали разрушительную силу орудийного вражеского огня, а наряд артиллерия Печерского монастыря, установленный на бастионах, мощными залпами расстроил ряды атакующих шведов. В это время герой обороны Назимов с псковскими дворянами, а также драгунский полк Михаила Зыбина, перешли в контр-наступление и прогнали войско полковника Скитте с ощутительным для него уроном¹. Через день, 15 июля Назимов и Зыбин выступили с полками из крепости и разбили шведский отряд, намеревавшийся напасть на монастырь. Это был последний бой у стен Печерской крепости².

Тотчас «легкоконные полки», вверенные Назимову и Зыбину, устремились в военный рейд по шведским владениям в соседней Лифляндии. К сентябрю 1703 г., как следует из реляции Б. П. Шереметева Петру I, они разорили «все до основания... и множество вывели в свои границы пленных»³.

В конце 1703 г. Назимову было поручено произвести воинский смотр и разбор ратных людей. Об этом свидетельствует царская грамота, присланная в Разрядный стол Псковской приказной палаты 28 декабря 1703 г. Указом из Разряда, за приписью дьяка Федора Ефимьева, повелевалось «дать розборщику ертоульному воеводе Ивану Тихонову сыну Назимову к розбору ево подъячего и чернил и бумаги и служилых людей»⁴. Таким образом, уже в начале 1704 г. после военного смотра во Пскове полк Назимова был пополнен людьми и подготовлен для новых походов под Нарву и Дерпт. Однако, понеся большие потери при осаде этих крепостей, к 1705 г. полк оказался расформирован⁵. По сведениям Л. А. Творогова, И. Т. Назимов умер в 1706 году⁶.

15. Новикова драгунский полк (Псковский кавалерийский). Сформирован после поражения под Нарвой, когда Петр I с гвардией прибыл в Москву, где 17 декабря 1700 г. повелел создать регулярную кавалерию драгунского образца. По указу, князю Борису Голицыну надлежало набрать

¹ *Гизен (Гюйссен) Генрих, барон. Журнал государя Петра I...* – СПб., 1787. Ч. III. С. 347, 349.

² *Голиков И. И. Дополнение к деяниям Петра Великого. Т. 6.* – М., 1791. С. 198.

³ Там же. С. 202.

⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 44. Л. 44 об.

⁵ *Рабинович М. Д. Полки...* С. 83.

⁶ *Творогов Л. А. Сокровищница старой русской книжности. (Древлехранилище Научной библиотеки Псковского областного краеведческого музея).* – Псков, 1957. С. 30.

10 драгунских полков, каждый по 1000 человек. Среди новонабранных полков были и драгуны стольника и полковника Федора Аристовича Новикова, которые вместе с прочими полками были отправлены весной 1701 г. в Псков под главенство генерала Б. П. Шереметева¹.

Готовясь к походу в Лифляндию, намеченному на лето 1702 г., фельдмаршал основательно организовывал русское войско. Заботясь о подборе штаб-офицерского состава, 21 февраля Б. П. Шереметев пересматривал личные и профессиональные качества подчиненных ему полковников. Свои оценки фельдмаршал заносил в «Военно-походный журнал», где, в частности, замечал: «В полках драгунских плохи полковники: Федор Новиков – стар и увечен...»². По этой причине, в том же 1702 г. командир полка был смещен, его возглавил стольник князь Василий Алексеевич Вадбольский³.

Несмотря на это, полк еще некоторое время продолжал именоваться как «Новиков». Его драгуны сражались в бою у мызы Гуммельсгоф 19 июля 1702 г. против генерал-майора Шлиппенбаха. В составе псковского корпуса Б. П. Шереметева драгунский полк Новикова участвовал в военной кампании 1703 г., взятии Яма, Мариенбурга и опустошении Эстляндии⁴. По данным М. Д. Рабиновича, с 1706 г.⁵, а по сведениям В. Ф. Виноградова, с 1708 г. «ему было присвоено звание „Псковского драгунского“. Он воевал под Полтавой, брал Ригу в 1710 году»⁶. В 1711 г. Псковский кавалерийский полк участвовал в Прутском походе⁷. Затем, в том же году, «положенный» на С.-Петербургскую губернию, он был определен на квартиры в город Трубчевск Киевской губернии. Однако содержание ему поступало из московских средств⁸. Полковниками в нем служили князь Никодим Мещерский, а потом Николай Юстерович Инфлянт⁹.

¹ Журнал или Поденная записка <...> Императора Петра Великого... – СПб., 1770. Ч. I. С. 26, 27; История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т. С. Майкова, под общ. ред. А. А. Преображенского. В 2-х вып., Вып. 1. – М., 2004. С. 85, 210.

² *Вольинской Н. П.* Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне. – СПб., 1912. Вып. 1. Кн. 1. С. 110, 111.

³ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 87, 88.

⁴ *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство... С. 127.

⁵ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 87, 88.

⁶ *Виноградов В. Ф.* Псков в годы Северной войны (1700–1721). – Пыталово, 1989. С. 10.

⁷ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 87.

⁸ *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство... С. 300, 301.

⁹ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 87.

16. Челищева сводный копейно-рейтарско-гусарский полк. Стольник и полковник Яков Иванович Челищев относился к «крупным вотчинникам и владельцам имений в Северо-Западном регионе». Его землевладение сложилось в эпоху Петра I¹. Согласно «Отписке Б. П. Шереметева в Разрядный приказ о недостатке сил для обороны Пскова от 30 декабря 1700 г.», конный полк Якова Челищева находился под Псковско-Печерской обителью: «А во Пскове, государь, и при Печерском монастыре конницы малое число, которые обретаются с наказным гетманом с Иваном Обидовским и Яковом Челищевым и с Иваном Кокошкиным. А черкасы многие разбежались и ныне бегут на Украину»². 12 февраля 1701 г. полк Я. Челищева совместно с печерским гарнизоном отразил нападение шведов на крепость Успенского монастыря³. В 1701 г. полк Челищева «действовал в районе Печерского монастыря „для сбережения Псковского уезду уездных крестьян“. Затем был переформирован в гарнизонный драгунский полк. В 1713–1715 гг. находился в Смоленске»⁴. К 1717 г. приусадебные земли Я. И. Челищева находились в селе Хворостинино Старцевской волости Торопецкого уезда⁵.

17. Неплюева солдатский полк. Упоминается в псковских документах 1710-х гг. Назывался по имени подполковника Петра Иванова сына Неплюева, ведущего свой род от новгородских дворян. В переписи Пскова 1709 г. в Великоулицкой сотне указан «Двор дворянской Петра Неплюева, в дворниках живет никол(ь)ской дьякон Авдей Михайлов да брат ево Никита»⁶. Первое свидетельство о существовании солдатского полка Неплюева относится к 1711 г.: при описании Житницкой сотни встречается двор подьячего Петра Гаврилова сына Белого, у которого в подсоседстве жила Ирина Гаврилова – жена солдата Неплюева полка Григория Зелейникова. Перепись сообщает, что муж ее находится «на службе в Нарвы...»⁷. Из документов Псковской ландратской канцелярии известно, что 1718 г. подполковник Петр Неплюев служил комендантом Великих Лук. «В н(ы)нешнем 718-м году марта в 10 де(нь) в Санкт Питер Бурхскую губернскую канцелярию писал с Лук Великих подполковник и камендант Петр Неплюев и прислал колодника беглова салдата Данила Кузминского которой на Луках Великих и в Губернской канцелярии в роспросех и с трех пыток и с огня говорил» о своих

¹ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в эпоху Петра I. – М., 2002. С. 58, 59, 108, 256, 281.

² Северная война 1700–1721 гг. Сб. документов. Том I. (1700–1709 гг.). – М., 2009. С. 83, 84.

³ Там же. С. 96, 97.

⁴ Рабинович М. Д. Полки... С. 84.

⁵ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 58, 59, 108, 256, 281.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 19.

⁷ Там же. № 8512. Л. 33, 33 об.

разбойных походах «по подговору» дворянина Дружины Григорьева сына Тыртова¹. К 1756 г. в поместье Неплюева в Псковской провинции числилось 158 ревизских душ мужского пола, что ставило его в ряд сред-незажиточных помещиков Псковщины².

Кроме собственно «псковских» полков, созданных на Псковской земле и укомплектованных из местных служилых людей и новобранцев, в битвах со шведами в Прибалтике принимали участие иногородние полки, присланные в армию Б. П. Шереметева для дислокации под Псковом и в пограничных крепостях. Поэтому на протяжении нескольких лет они были тесно связаны с Псковом, как штаб-квартирой русской армии и пополнялись из местных рекрутов и служилых людей. Многие из воинов таких полков размещались во дворах горожан на постое или приобретали свои жилые дворы, что нашло отражение в переписях Пскова 1709 и 1711 гг. В то же время псковичи обеспечивали их всем необходимым провиантом и фуражом. Оттого необходимо упомянуть еще несколько полков, которые, хотя и нельзя назвать «псковскими», но в их составе также служили псковичи.

18. Мурзенков драгунский полк (Олонецкий). В пограничном регионе Псковской земли с Прибалтикой активно действовал иррегулярный драгунский полк Моисея Мурзенка. Он был «сформирован в 1700 г. из смоленской шляхты и рейтар. Начиная с 1701 г. пополнялся служилыми казаками Новгородского разряда»³. Поскольку в начальный период Северной войны полк стоял под Псковом, в его кадровый состав вливались местные казаки. В 1702 и 1703 гг. Мурзенок, по приказу Б. П. Шереметева, выходя из Пскова со своим ертаульным (передовым) полком совершал рейды в «неприятельские приделы», нанося шведским отрядам генерала Шлипенбаха значительный урон. Так, например, 19 июля 1702 г. полк Мурзенка участвовал в известной битве у мызы Гуммельсгоф, а уже 11 августа полковник Н. Г. фон Верден, во главе девяти драгунских и рейтарских полков, в числе которых был также полк Мурзенка, выступил под город Вольмер и 14 августа овладел им. «А из-под Волмера [Николай фон Верден. – А. П.] посылал полковника Моисея Мурзенка с полком его да калмыков под мызу Дертку»⁴.

¹ ГАПО. Ф. 22. Оп. 2. № 2. Л. 315–316 об.

² Сведения о числе ревизских душ в Псковской губернии, числившихся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 года / подг. к печати И. И. Василев // Сб. трудов членов Псковского археологического общества за 1896 г. – Псков, 1897. С. 34.

³ Рабинович М. Д. Полки... С. 81.

⁴ Желябужский И. А. Дневные записки // Рождение империи. История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. – М., 1997. С. 339.

В конце 1702 г. русское конное войско под предводительством князя Василия Вадбольского выступило из Пскова к Нарве и Ивангороду. В состав этой «сильной партии» входили три драгунских полка Михаила Зыбина, Василья Григорова и «ертаульного строю полковника Мурзенка», да кроме того, еще 1000 казаков. Подойдя к предместью Ивангорода они разбили более 2000 шведов, взяли военные трофеи, а посад и деревни «близ Нарвы лежащая сожгли»¹. Следующий результативный набег с участием Мурзенкина полка состоялся в июле 1703 г. Его цель заключалась в том, чтобы «унять нарвцев, жавших хлеб и косивших сено за Лугою – что все возили они к себе – также ломавших близгородные дома и строивших укрепления подле Ивангорода»². Три полка драгун и рейтар под общим командованием генерал-майора Н. фон Вердена 14 июля подошли к Нарве. Ертаулом русского войска начальствовал Мурзенок; он в двух верстах от города разбил караульную роту шведских рейтар и преследовал их до Нарвы, откуда выехала против него вся конница. Тогда Мурзенков полк умышленно стал отступать, и навел ее на главные силы русского ополчения, стоявшие в укрытии. Два драгунских полка фон Вердена совершенно разбили шведов, «положа из них более 300 человек, в том числе» двух полковников и несколько офицеров. Увидев подходившие к Нарве три неприятельских корабля, победители стали забрасывать их ручными гранатами, и один из них сожгли³.

В 1704 г. мурзенковцы участвовали во взятии Дерпта, где после победы остались нести гарнизонную службу в 1705–1706 гг. С 1707 г. произошло переформирование полка в Олонецкий драгунский⁴.

Возвращаясь из походов в Псков, драгуны Мурзенка квартировались в Житницкой и Завелицкой сотнях⁵. Сам полковник Моисей Мурзенок владел двором в Житницкой сотне, о котором упоминает перепись 1709 г.⁶

Полк Мурзенкова принимал участие в военной операции русских войск по блокированию подходов к осажденному Выборгу в 1710 г. Шведы сделали попытку высадить десант подкрепления в помощь гарнизону крепости. Корабли шведской эскадры в количестве 19 вымпелов показались в районе Березовых островов 18 мая, когда русский

¹ *Гизен (Гюйссен) Генрих, барон.* Журнал государя Петра I с 1695 по 1710 г. // Туманский Ф. О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. – СПб., 1787. Ч. III. С. 325.

² *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. Кн. VII. Отд. I: Царь Петр Алексеевич. – М., 1846. С. 33.

³ *Голиков И. И.* Дополнение к деяниям Петра Великого. Т. 6. – М., 1791. С. 197, 198.

⁴ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 81.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8503. Л. 234 об., 245 и др.

⁶ Там же. Л. 231.

флот уже закрыл фарватер Тронгзундского залива, перегородив самое узкое его место затопленными судами. Для укрепления позиций у Тронгзунда, по распоряжению Петра I, туда стягивались все конные «полки которые около Новгорода, чтоб они шли для бережения к сим местам»¹. Из-под Ревеля затребован Мурзенков драгунский полк, а из «псковского гварнизона достальные салдаты <...> тех полков, которые ныне при Выборхе, а имянно Шкотова и Неклюдова»².

Из докладного письма К. А. Нарышкина Петру I от 23 мая 1710 г. известно, что бывший Мурзенков полк, именуемый Олонецким, дислоцировался в непосредственной близости от Ревеля, под общим начальством нарвского коменданта В. Н. Зотова, который привел три драгунских полка для участия в осаде ревельской крепости. По приказу Петра, прежний Мурзенков, а ныне Олонецкий полк, должен был уйти из осадного лагеря под Ревелем, и через Нарву и Санкт-Петербург спешить к Выборгу³. В результате успешных действий русской армии по укреплению побережья близ Тронгзунда, шведский адмирал Г. Ватранг не смог высадить дополнительное войско для осажденного Выборга и вынужден был ограничиться крейсерованием в Финском заливе⁴.

Перепись Пскова 1711 г. отмечает дворы драгун Олонецкого полка, квартировавшихся преимущественно на Завеличье. В момент проведения переписи, драгуны находились на службе в походах, а во дворах жили их жены и дети, кормившиеся «хлебным жалованием мужей своих с поместей» или «бравшие с пустошей оброки»⁵. Вероятно Мурзенок к тому времени умер или погиб, поскольку в 1711 г. в Житницкой сотне показан «двор господина фелт маршала Бориса Петровича Шереметева, на том дворе стоит бывшего драгунскаго полковника господина Мурзенка жена Анна Никульева дочь пятидесят [лет. – А. П.], сын Володимер десяти лет, дочь Зеновья одиннатцати лет»⁶.

Содержался Олонецкий полк «из псковских доходов», что было весьма обременительно для городского населения, только что перенесшего эпидемию чумы, пожар и разоренного многочисленными поборами. В октябре 1712 г. из С.-Петербурга в Псков прибыл комиссар Иван Офросимов для взятия денежной казны на выплату жалованья драгунам Олонецкого полка. По распоряжению А. Д. Меншикова, из столицы был послан указ «за подписанием руки господина ландрихтера Манукова» на имя

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. – М., 1956. С. 588, 589.

² Там же. С. 589.

³ Там же. С. 589; История Северной войны 1700–1721 гг. – М., 1987. С. 95.

⁴ История Северной войны 1700–1721 гг. – М., 1987. С. 100.

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 253 об., 275 об.

⁶ Там же. Л. 35.

обер-коменданта Пскова и Нарвы К. А. Нарышкина, в котором повелевалось «отпустить на дачю Его Великаго Государя жалованья на прошлой 711-й и на нынешней 712-й годы денежные казны 11760 рублей, 13 алтын, 2 денги <...> и <...> отпустить с помянутым камисаром Офросимовым в тот полк, где оной обретаецца...»¹.

В ходе проведенного обзора удалось установить до 18 полков, сформированных из жителей Пскова и его земли в годы Северной войны. В число описанных полков не был включен Островский солдатский², созданный в псковском пригороде Острове, а также Великолуцкий солдатский³ и Луцкий драгунский полки⁴, которые относились к городу Великие Луки, не входившему тогда в состав Псковской земли. Не принимались в общий расчет и новые названия полков, образованные от имени командующих, заступавших на места своих предшественников. В некоторых случаях из-за сложностей точной атрибуции преемственности в названиях того или иного полка приходится рассматривать их историю фрагментарно, насколько это позволяют сделать привлекаемые источники. Следует заметить, что кроме собственно псковских полков, в различных документах, в том числе и в переписных книгах Пскова 1709 и 1711 гг. упоминаются служилые люди из других 64 петровских полков, воины которых временно располагались под Псковом.

В годы Северной войны Псков был истощен до крайности. Особенно тяжкий урон причинила городу двойная беда: мор от чумы, занесенной из взятой Риги, и пожар в ноябре 1710 г. После этой катастрофы Псков так и не смог восстановиться. Об этом свидетельствует русский историк В. Н. Татищев, очевидец событий и псковский дворянин: «Псков как многолюдной и богатой купечеством град был сначала прешедшей шведской войны, едва не все или многая часть в оном и около войск стояло, тогда великой торг в нем отправлялся и великой доход в казну по оному был. Но как оной в моровое поветрие, а потом от пожара великой вред претерпел, войска в иные места отведены, то как людей, так торгу едва четвертая часть осталась, следственно, доход казенной умалился»⁵.

Псковичи внесли большой вклад в общероссийское дело победы над шведами. Они служили в различных полках русской армии, «не щадя

¹ РГАДА. Ф. 1151. Оп. 1. № 2. Л. 171, 171 об.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 188, 268, 268 об.

³ Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 1: От Нарвы до Парижа 1700–1814 гг. – М., 1992. С. 65.

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 8512. Л. 49 об., 50.

⁵ Татищев В. Н. Представление о купечестве и ремеслах // Татищев В. Н. Избранные произведения. – Л., 1979. С. 400.

живота своего» сражались во многих битвах Северной войны, принимали участие в завоевании Прибалтики. Жители Псковской земли обеспечивали действующую армию всем необходимым, неся тяжелое бремя трудовых повинностей и налогов, поставляя на подводах и лодьях провиант и фураж для войск. Они привлекались на работы по возведению земляных фортификационных сооружений вокруг старых пограничных крепостей и для строительства новой столицы С.-Петербурга. Жертвенное служение псковичей Отечеству нуждается в нашей благодарной исторической памяти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Архив ВИМАИВиВС – архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи
БАН – Библиотека Академии наук
ГАПО – Государственный архив Псковской области
КМ – Книга Марсова
МAMЮ – Московский архив Министерства юстиции
МИРФ – Материалы для истории русского флота
НИОР – научно-исследовательский отдел рукописей
ОР БАН – отдел рукописей Библиотеки Академии наук
ОФО БАН – Отдел фондов и обслуживания Библиотеки Академии наук
ПБИПВ – Письма и бумаги императора Петра Великого
ПИХМЗ – Псковский историко-художественный музей-заповедник
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РАН – Российская Академия наук
РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского Флота
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РПК – распределительный перевалочный комплекс
РФ – Российская Федерация
Св. – святой
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
ЦВММ – Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого

Содержание

Авторский коллектив	7
Шишов А. В. Полководец царь Пётр I на поле битвы под Полтавой	13
Михайлов А. А. Пётр I и Северная война 1700–1721 гг. в научных трудах офицеров российского Генерального штаба второй половины XIX – начала XX в.	25
Кефели И. Ф. Становление геополитического статуса России в ходе Северной войны	41
Рогачёва И. А. Петровская эпоха: война и государственный капитализм	56
Благих И. А. Экономический и промышленный потенциал России накануне и в ходе Северной войны	71
Мусаев В. И. Нестабильный альянс: взаимоотношения внутри «Северного союза» во время Северной войны	81
Жарский А. П. Военные реформы Петра I	93
Терентьева Е. А. Великая Северная война на страницах французской «Газетт»	104
Красникова О. А. Карты и планы Северной войны в фонде сектора картографии отдела фондов и обслуживания БАН	115
Славнитский Н. Р. Дислокация полков в Ингрии весной 1703 г.	144
Постников А. Б. Псковские полки Северной войны	149
Мегорский Б. В. О первых частях морской пехоты в российском флоте на Балтике	185
Гребенщикова Г. А. Линейный флот Петра Великого: верфи, корабли, промышленность, ресурсы	197
Щерба А. Н. Военное судостроение Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII в.	211
Румянцев А., протоиерей Об истории храма Святого великомученика и целителя Пантелеймона, построенного в память о Гангутской победе русского флота	223

Ананьин А. В., Олейник М. С., Савина А. Ю. Вещественные, письменные и изобразительные источники и реликвии по истории Северной войны в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого	232
Мильбах В. С., Чернухин В. А. Проблемные вопросы преобразований и боевого применения отечественной артиллерии в период Северной войны (1700–1721)	243
Терентьев В. О. Зарождение фортификаций Выборгского залива в ходе Северной войны	253
Котив Б. Н., Михайлов А. А., Фисун А. Я. У истоков Военно-медицинской академии. Начальные этапы истории военно-медицинского образования в России	264
Будко А. А., Бринюк Н. Ю. Деятельность Петра I по организации медицинского обеспечения русской армии и флота в Северной войне 1700–1721 гг.	276
Клейн Э. Г. Военная музыка в эпоху Петра I	286
Ларина Я. И., Князев А. В. Информационное противостояние России и Швеции на завершающем этапе Северной войны.	292
Нургалиева Н. А., Пристай С. И., Шершнев Р. А. «Северная война в лицах»	311
Синицына Е. В. Историография событий Северной войны на территории Брянского края в краеведческой литературе	321
Любин Д. В. Серия картин А. Е. Коцебу, посвященная событиям Северной войны	330
Добряк С. Ю., Рябов Р. М. Награды России периода Северной войны 1700-1721 гг.	341
Будакова М. Н. Современная белгородская государственная символика как память о подвигах Белгородского пехотного полка в Северной войне ...	353
Кокоулин В. Г. Пётр I в политике исторической памяти в советский период и в постсоветской России	365
Именной указатель	372
Список сокращений	380

Научное издание

IX Волконские чтения
посвященные 210-летию Военной исторической библиотеки
Генерального штаба и 300-летию победы России в Северной войне

1–3 ноября 2021 г., Санкт-Петербург

Материалы
Международной научной конференции

Том 1

Ответственный редактор

А. И. Букреев

Составители

Э. Л. Коршунов, Н. Ю. Петрова

Координатор издания *Г. Г. Павлова*

Макет, художественное оформление *Г. С. Плешков*

Корректоры *П. С. Виленчик, И. В. Фатеева*

Научно-вспомогательная работа *А. В. Дьяченко*

Подписано в печать 20.03.2023 г.

Формат 70х100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Издательство «ГАЛАРТ»

Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16, корп. 1, литер В, оф. 5-Н 533

тел. (812) 336-50-04, e-mail: mail@galart.ru

www.galart.ru

Отпечатано в Санкт-Петербурге

ISBN978-5-98747-063-3

9 785987 470633